

Дата: 24 марта 2321 года

Время: 09:31

Место: город Скай-Блоссом, поместье Уайтбёрнов, Главный двор, Кабинет

Кабинет был большим и невообразимо роскошным, и в то же время, что бывает очень редко - в этом богатстве нет ни капли той пошлости и цыганщины, которой грешат многие состоятельные и просто дорвавшиеся до денег люди, которые хотят обустроить свои родные пенаты так, чтобы все упали в обморок от зависти. Там сидел высокий, мускулистый, смуглый мужчина с обнажённым торсом, на которой виднелся длинный шрам, проходящий горизонтально через грудную клетку. Короткие волосы баклажанового оттенка имели свисающую на лицо длинную прядь. Как-то это выглядит немного угрожающим и пугающим даже без его намерения. Атмосфера, окружавшая его, была очень устрашающей, заставляя его казаться высокомерным и жестоким. Его плечо было крупнее бедра взрослого мужчины, а предплечья были обмотаны бинтами. Этот человек не выглядел так, как будто он здесь, и выглядел совершенно нелепо в этой атмосфере- будто бы кто-то забавы ради оставил гориллу одну в библиотеке. Если бы братья и сёстры Уайтбёрн не поприветствовали его с энтузиазмом и не обращались к нему как к своему отцу, я бы подумал, что они разыгрывали меня.

-Отец! Когда ты приехал! - просила Эми, в то время как Бет на удивление молча стояла с уважением. Даже Пакс казался более восторженным, чем Бет.

- Я прибыл сегодня утром до того, как начался смертельный бой Пакса... Я хотел его остановить, но, увидев вас троих такими уверенными, я решил согласиться с этим. И я был прав, когда поверил в вас. Давай, моя принцесса, все еще не разговаривающая с твоим отцом. - сказал Джек, полностью выбив меня окружающим многослойным диссонансом из колеи. Эта горилла вела себя как заботливый папаша. Неудивительно, что его дети были так сильно привязаны к нему.

Бет фыркнула в ответ на милую мольбу отца. Видя, как она поступает так, Джек встал со стула и подошел к Бет, внезапно без предупреждения он поднял её и посадил на своё широкое левое плечо. Бет ахнула от испуга и закричала:

-Бать! Не ставь нас в неловкое положение! На нас друзья вообще-то смотрят!

Ещё одна неожиданность. Неужели я это слышу? Неужели я слышу, что напыщенная Бет назвала нас своими друзьями? Эх, что-то с Джеком определённо не так...

Мне не пришлось долго ждать своего ответа, спокойная и зрелая Эми подбежала к Джеку и сказала:

-Пап, покатай меня!

Ей не нужно было спрашивать Джека, когда она приблизилась к нему, он подхватил ее и усадил себе на правые плечи, в то время как Эми очаровательно хихикала, а Бет, краснея, предупреждала о том, как её папа выставляет её в нелепом свете.

-Пап, поставь меня обратно, иначе я на тебя обижусь!

Но Джек её не услышал, сказав:

-Извини, девочка, я тебя никогда не спущу. Ты будешь оставаться на моём плече всю жизнь, будешь там есть, писать и какать...

Бет пыталась вызвать свой гримуар, чтобы использовать карты и вырваться из лап отца, но, что удивительно, всякий раз, когда она вызывала свой гримуар, он просто отменялся в следующую секунду.

Ну чё за хрень там происходит у них? Представьте себе карточный бой, в котором вы продолжаете призывать свой гримуар, но ваш оппонент может отменить ваш призыв каждый раз, черт возьми. Шикарно, ёптель-моптель. Это кошмар для любого Картёжника. Как он это делает?

Вернувшись на арену ... он сделал нечто подобное, аннулировав все карты Картёжников, я был удивлён, но сначала подумал, что это просто высокоуровневая карта-ловушка или что-то вроде того, но теперь я вижу, как он отключает гримуар Бет, не давая им воспользоваться. Я был напуган. Я попытался проверить уловку через свои зрачки души. Но и это не помогало. Я испугался ещё хлеще. Говорят, что неизвестное - самое страшное, и это правда.

Элиза, стоявшая у двери, пришла на помощь своей сестре и сказала:

-Пап! Не смущай её перед ними! Ей и так друзей заводить туго!

-И ты тоже, Элиза? Вы, ребята, не цените мою любовь... Кхе-кхе. Ладно, это очень весело. Джек собирался закатить истерику, но под угрожающим взглядом Элизы вынужден был уступить. Покатав близнецов, Джек вернулся к своему стулу и серьёзно сказал:

-Давай поговорим о важных делах, Пакс. Ты знаешь, почему эmissар церкви полубога архангела Михаила захотел тебя похитить?

Осмотрев комнату, а затем, наконец, остановив свой взгляд на Кори и Сьюзен, Пакс вздрогнул, не зная, как сказать отцу, что он последний потомок самого архангела.

Видя, как Пакс пытается ответить на простой вопрос "да" или "нет", Джек нахмурился и упрёкнул:

-Пакс, уже четыре года прошло. Ты не можешь снова и снова прятаться за одной и той же причиной.

Услышав, как отец упрекает его, Пакс просто беспомощно опустил голову... Кори и Сьюзен были хорошими знакомыми, он не хотел обидеть их, сказав, что он не может раскрыть секрет в их присутствии. По языку тела Пакса Джек знал, что происходит, но хотел вытолкнуть это изо рта сына. Если он позволит своему сыну быть и будет продолжать в том же духе, Паксу будет очень-очень тяжело... Джек был хорошим отцом и знал, что нужно каждому из его детей.

В конце концов, под давлением своего отца Пакс сдался и сказал:

- Я... я объясню это позже, когда мы останемся одни.

Джек знал, что он должен быть доволен тем, что получает, и тем, где находится предел его сына, поэтому он не стал настаивать на ответе и сказал, что раз поговорим позже, значит поговорим позже.

Закончив заботиться о своих детях, Джек повернулся к Кори и сказал:

-Ты, должно быть, Кори. Твои родители много говорят о тебе и очень по тебе скучают.

-Господин, вы встретили моих родителей. Где они?

Кори с энтузиазмом спросила, ведь прошло три года с тех пор, как ее родители уехали на миссию и ещё не вернулись и даже не удосужились прислать весточку. Прошло два года и девять месяцев с той поры, как она в последний раз слышала от них.

-Не называйте меня господином, называйте меня просто дядей. Да ,я видел их два месяца назад, но я не могу сказать вам, где они. - ответил Джек так, словно он не глава влиятельнейшего семейства, а простой сосед. Я видел все стороны этого зверя, которые, как я никогда не думал, могут существовать в одном человеке. Кто этот человек? На первый взгляд, он устрашающий зверь, затем - любящий отец, а затем - заботливый дядя. Ой! Он хорош ... опасно хорош. Я должен был догадаться о его характере, зная, что, хотя он и зверь, но он предпочел проводить больше времени в библиотеке, чем на поле битвы... Я не могу понять, как он может менять свой характер как перчатки.

- О! Ладно... Как они? У них всё хорошо? - обеспокоенно спросила Кори.

-Да, они сильны и получили благословение небес... - сказал Джек, и в его глазах загудела то ли зависть, то тоска...